

УДК 343.241

ВЛИЯНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ И ГЕРМАНИИ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А. В. ШИДЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Доказывается, что нормы исторических памятников уголовного права Беларуси и Германии позднего Средневековья составляют основу дифференциации наказания в современном законодательстве. Исследуется история системообразующих факторов формирования уголовных санкций за преступления. Анализируются правовые подходы к применению наказаний в виде лишения свободы и смертной казни. Делается вывод об историко-правовом трансфере главных видов наказаний из римского, средневекового белорусского и немецкого уголовного права в современное национальное уголовное законодательство. Выделены общие черты и законодательные традиции современного белорусского и немецкого уголовного права, обусловленные влиянием фундаментальных исторических памятников права XV–XVI вв. Выявляются различия в подходах к установлению дифференциации наказания и уголовной ответственности с учетом особенностей национального правообразования и сложившейся правоприменительной практики по действующим уголовным кодексам Республики Беларусь и Федеративной Республики Германия.

Ключевые слова: наказание; система наказаний; дифференциация наказания; вина; тяжесть проступка; смертная казнь; лишение свободы; статуты ВКЛ; уголовно-судебное уложение «Каролина».

THE INFLUENCE OF THE MEDIEVAL MONUMENTS OF THE CRIMINAL LAW OF BELARUS AND GERMANY ON THE DIFFERENTIATION OF PUNISHMENT IN MODERN LEGISLATION

A. V. SHIDLOVSKY^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

It is proved that the norms of historical monuments of the criminal law of Belarus and Germany in the late Middle Ages form the basis for the differentiation of punishment in modern legislation. The history of system-forming factors of the formation of criminal sanctions for crimes is investigated. Legal approaches to the use of punishments in the form of deprivation of liberty and the death penalty are analyzed. The conclusion is made about the historical and legal transfer of the main types of punishment from Roman, medieval Belarusian and German criminal law into modern national criminal legislation. The general features and legislative traditions of modern Belarusian and German criminal law are generalized due to the influence of fundamental historical monuments of the XV–XVI centuries. Differences in approaches to the establishment of differentiation of punishment and criminal responsibility, taking into account the peculiarities of national law formation and the established law enforcement practice under the current Criminal Code of the Republic of Belarus and the Criminal Code of the Federal Republic of Germany, are revealed.

Key words: punishment; system of punishments; differentiation of punishment; guilt; the severity of the offense; the death penalty; imprisonment; the GDL Statutes; «Carolina».

Образец цитирования:

Шидловский А. В. Влияние средневековых памятников уголовного права Беларуси и Германии на дифференциацию наказания в современном законодательстве // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 3. С. 98–104.

For citation:

Shidlovsky A. V. The influence of the medieval monuments of the criminal law of Belarus and Germany on the differentiation of punishment in modern legislation. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 3. P. 98–104 (in Russ.).

Автор:

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права, заместитель декана по учебно-воспитательной работе юридического факультета.

Author:

Andrei V. Shidlovsky, PhD (law), docent; associate professor at the criminal law, deputy of dean for educational work, faculty of law.
shidlovsky_a@mail.ru

Введение

Исследуя нормы отечественного уголовного права позднего Средневековья (XIV–XVI вв.), вначале отметим, что территория белорусского государства входила в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ). Первые законодательные шаги на пути к установлению целостной системы уголовно-правовых норм и категорий были сделаны уже в середине XV в.

В Судебнике Казимира 1468 г. – первом на территории Беларуси уголовном и уголовно-процессуальном кодексе – были закреплены минимальный возраст уголовной ответственности (семь лет), квалифицирующие признаки и их влияние на меру наказания, а также определены виды наказаний за имущественные преступления и обозначено представление о целях наказания (устрашение и компенсация нанесенного вреда). Белорусские ученые Т. И. Довнар и И. А. Юхо, изучающие развитие институтов уголовного права феодальной Беларуси, пишут в своих работах о существенном влия-

нии при назначении меры наказания классово-сословной принадлежности лица [1, с. 145–148; 2; 3, с. 194–199; 4, с. 201–202, 205–206].

Дальнейшее развитие уголовно-правовые нормы получили в более поздних памятниках права ВКЛ. Так, в артикуле 4 Витебской грамоты 1503 г. предусматривалась зависимость наказания от степени вины лица: «...ино нам их по вине казнити»; аналогичные положения находим и в Полоцкой грамоте 1511 г. [5, с. 69–71, 76–80].

Первая попытка законодательного закрепления идеи об индивидуализации наказания была сделана еще в артикуле 3 привилея Казимира 1447 г., который обязывал назначать наказание, во-первых, в судебном порядке; во-вторых, согласно правовым нормам и обычаю; в-третьих (что для нас важно), в соответствии с тяжестью проступка. Похожие положения отражены в § 2 привилея Александра 1492 г., согласно которому наказание назначается в зависимости от «велічыні і якасці сваіх учынкаў» [5, с. 46–53].

Основная часть

Важнейшим этапом в становлении главных институтов белорусского уголовного права являлось общегосударственное статутное законодательство Великого княжества Литовского [6–8]. Анализ уголовно-правовых норм статуты ВКЛ 1529¹, 1566 и 1588 гг., написанных на белорусском языке и размещенных в нескольких разделах, свидетельствует о закреплении принципов законности, равенства всех перед законом, индивидуализации наказания, справедливости, а также об использовании ряда таких юридических терминов, как «вина», «преступное деяние», «необходимая оборона», «крайняя необходимость», «соучастие», «рецидив», «наказание», «цели наказания».

С первых дней существования ВКЛ на правовую культуру оказывали влияние немецко-католическая идеология и западноевропейская экспансия (прежде всего – германских императоров) в отношении территории и населения белорусско-литовского и польского государств. Подтверждением этого служит государственно-правовой союз ВКЛ с Польшей, заключенный в 1385 г. в Кревском замке (Кревская уния) [4, с. 79–85].

Особое место в истории отечественного права занимают городские грамоты и привилеи на Магдебургское право, выдававшиеся на протяжении XV–XVI вв. крупным городам Беларуси. Анализ грамот, предоставлявших белорусским городам Маг-

дебургское право, указывает на введение немецкого права, правда без отсылки к конкретным уголовным кодексам, законам и сборникам, которые следовало применять. Родоначальник школы изучения истории белорусского права И. А. Юхо не без оснований называет такое право не немецким, а городским (мещанским) правом Беларуси. Свое утверждение ученый аргументирует отсутствием в грамотах норм собственно уголовного права, а также тем, что в них содержались лишь нормы местного обычного права (особенно в части льгот и обязанностей горожан) и нормы, определявшие правовой статус отдельного феодального сословия – мещан [4, с. 160]. Это доказывает, что суды руководствовались общегосударственным и местным обычным (а не Магдебургским) правом при совершении уголовного правосудия.

Однако полностью отрицать трансфер немецкого уголовного права в белорусско-литовское феодальное законодательство было бы неверно. В связи с этим обратимся к изучению опыта рецепции немецкого уголовного права при разработке уголовно-правовых норм в законодательстве Беларуси позднего Средневековья.

Возникновение немецкого уголовного права связано с историей становления государственно-сти и правовой системы Германии в целом и Баварии в частности.

¹Статут 1529 г. разработала комиссия под руководством канцлера ВКЛ А. Гаштольда и при непосредственном участии Ф. Скорины [4, с. 163–165]. Его источниками являлись нормы местного обычного права, Судебник Казимира 1468 г., общеземские и областные привилеи, нормы церковного права (римско-католического и греко-православного). Основными положениями-принципами выступали суверенность государства, приоритет писаного права, деление норм на общие и специальные, систематизация правовых норм по отраслевой принадлежности, публичность правосудия, право обвиняемого на защиту, личная виновная ответственность и др.

Среди наиболее известных уголовно-правовых источников XV–XVI вв. признаны следующие: Тирольский уголовный устав 1498 г., Бамбергское уложение 1507 г. (впоследствии стало справедливо именоваться *mater Carolinae*), Бранденбургское уложение 1516 г. (*soror Carolinae*). Кроме названных, в период позднего Средневековья на формирование общегерманского уголовного права оказали влияние и другие уложения, определявшие круг наказуемых деяний.

Заимствованные уголовно-правовые нормы германского происхождения отличались от римского права и послужили основой принятия в 1532 г. первого систематизированного уголовно-судебного уложения «Священной Римской империи германской нации» «Каролина» (далее – уложение «Каролина»)¹. Его системообразующее правовое значение заключалось в следующих подходах:

1) объединение норм римского и германского обычного права;

2) введение базового принципа уголовно-правовой законности: преступлением является только то, что содержится в законе;

3) закрепление четкого определения преступления и соответствующего ему наказания;

4) применение классификации преступлений, существование вариантов совершения одного и того же вида преступления, разделенных общими и специальными нормами;

5) базирование правовых норм на идеологии презумпции вины (доказывание невиновности возлагалось на самого обвиняемого);

6) регламентация обстоятельств, исключавших преступность деяния. Например, в ст. CXL говорится о необходимой обороне. Обвиняемый сам должен был доказать правомерность ее применения и свою невиновность, в противном случае он нес ответственность;

7) отражение характерной для Средневековья системы наказаний, в которой главная роль отводилась смертной казни в различных формах ее применения: повешение, четвертование, колесование, отсечение головы мечом, утопление, сожжение, погребение заживо, сажание на кол, забивание кольями (например, за измену мужчину наказывали четвертованием, а женщину казнили путем утопления). К основным видам наказаний также относились телесные наказания (выкалывание глаз, отрезание ушей, отсечение одной руки или пальцев, высечение розгами, терзание калеными клещами, волочение к месту казни), штраф, возмещение потерпевшему причиненного ущерба (обычно в 2–4-кратном размере), конфискация имущества, выставление к позорному столбу, изгнание из страны, тюремное заключение. Лишение свободы имело небольшое значение;

8) установление наказания малолетним преступникам (т. е. лицам, не достигшим возраста 14 лет). Они не могли быть осуждены к смертной казни, к ним применялись только телесные наказания (ст. CLXIV);

9) укоренение принципа личной виновной ответственности. В тексте уложения подчеркивалось, что наказание полагалось только виновным, совершившим преступление умышленно, по злой воле, злоумышленно или по небрежности, невежеству, легкомыслию, неумышленно (ст. CCXIX);

10) появление вопроса (в ст. CXLVII) об установлении причинной связи как обязательного условия уголовной ответственности применительно к ранению или смерти;

11) дифференциация ответственности за отдельные виды преступлений по тяжести содеянного. Например, кражи в зависимости от способа, размера ущерба, повторности, статуса виновного подразделялись на несколько видов: ничтожная (мелкая), совершенная тайно (ст. CLVII); более тяжелая, совершенная впервые открыто (ст. CLVIII); более тяжелая опасная, совершенная путем вторжения или взлома (ст. CLIX); повторная (ст. CLXI); совершенная в третий раз (ст. CLXII). Наказание ранжировалось по виду кражи и статусу виновного. Так, знатым людям назначалось более легкое наказание, поскольку считалось, что в их отношении «можно надеяться на исправление». Воры отпускались на свободу, если кража была совершена «по голодной нужде». Истец, который обвинял вора, не должен был «отвечать перед ним за предъявленное по сему поводу обвинение» (ст. CLXVI);

12) обозначение круга религиозных преступлений: богохульство (ст. CVI), клятвопреступление (ст. CVII), колдовство (ст. CIX);

13) уделение большого внимания охране чести и нравственности, половых отношений (карались противоестественный разврат, кровосмешительство, изнасилование, совращение малолетних, супружеская измена, двоебрачие и т. д.). Среди преступлений против собственности упоминались кража, разбой, мошенничество, поджог. Выделялось большое количество видов убийств (ст. CXXX–CLV). Смертной казнью каралась личная месть. Суровые наказания предполагались за мятеж, участие в крестьянских восстаниях, написание памфлетов.

Заметим, что уложение «Каролина» включало в себя свод норм реципированного римского права и в определенных случаях признавалось военно-уголовным законом, который был интересен для исследования многим европейским государствам, в том числе Великому княжеству Литовскому и Российской империи. Например, Петр I лично изучал положения этого документа и использовал некоторые из них при подготовке сборника законов

¹«Каролина» – один из самых полных кодексов уголовного законодательства XVI в., утвержденный рейхстагом в г. Регенсбурге при царствовании Карла V.

«Артикул воинский». В последующем все учебники по уголовному праву в дореволюционной России и в СССР упоминали уложение «Каролина» в контексте как криминализации деяний, так и их наказуемости.

При разработке статута ВКЛ 1566 г.¹ и 1588 г.², несомненно, учитывались положения этого авторитетного немецкого уголовно-правового документа, памятника эпохи Реформации, применительно к целям наказания, наказанию и его видам (особенно об установлении и использовании различных форм смертной казни), криминализации религиозных преступлений и целому ряду иных общественно опасных деяний.

В Статуте ВКЛ 1588 г. используются выражения «мают быти горлом караны», «головщизну платити винен», «шкоду платити», «отправу учинити» (разделы XI–XIV) [10, с. 470–611]. Для обозначения наказания законодатель использовал различные термины: «каранье», «вина», «скарание», «покута», «казнь» и т. п. При этом в каждом конкретном случае название отражало определенные признаки наказания. Так, термин «вина» означал «имущественные наказания» либо «тюремное заключение», термин «покута» – «телесные наказания» и «ганьбаванне» [1, с. 145]. При определении меры наказания прежде всего учитывалось сословное положение лица.

Из содержания этих правовых документов следует, что законодатель определял минимальный возраст наступления уголовной ответственности (по Статуту 1566 г. – с 14 лет, по Статуту 1588 г. – с 16 лет), решал вопросы о вменяемости или невменяемости субъекта, устанавливал систему наказаний (основными видами являлись штраф, лишение свободы, телесные наказания, смертная казнь, лишение чести и прав, конфискация имущества; дополнительными видами считались месть, изгнание, лишение наследственных прав, покаяние и пр.), предусматривал основания для освобождения от уголовной ответственности [7; 10].

Изначально (и вплоть до середины XVI в.) в средневековом белорусском уголовном праве лишение

свободы практиковалось в форме выдачи преступника потерпевшему в рабство либо для казни. В Судебнике Казимира 1468 г. была сделана первая попытка ограничить выдачу преступника или его жены и детей потерпевшему. Статут 1588 г. закрепил норму, допускающую передачу преступника или его жены и детей потерпевшему не в качестве «нявольникаў», а для отработки определенной суммы денег [4, с. 207].

Лишение свободы в феодальном уголовном праве Беларуси применялось в двух основных видах: легкое – в верхней части замка, тяжкое – в подземелье с цепью на шее. Кроме того, тюремное заключение предусматривалось и для содержания подозреваемого до суда. Под тюрьмы могли временно приспособлять любые помещения.

Содержание осужденного оплачивалось им самим или его близкими либо потерпевшим, по обвинению которого преступник был приговорен к тюремному наказанию [4, с. 207]. Подобное требование было юридически оформлено еще в тексте уложения «Каролина». Так, порядок применения тюремного заключения, согласно ст. 176 данного документа, предусматривал, что заключенный должен содержаться при том суде, которым был обвинен и изобличен. Если он не мог содержать себя в этой тюрьме за счет собственных средств, то караульные деньги, полагающиеся тюремщику, должен был выдавать истец наличными в размере, определяемом судьей. В случае невозможности возместить издержки эта миссия возлагалась на государство (органы власти) [11]. Статья 157 уложения «Каролина» предписывала, что при освобождении из тюрьмы вор должен был оплатить стоимость своего кормления в тюрьме и заплатить тюремщикам за их труды и усердие или предоставить обычное поручительство [11].

Лишение свободы как самостоятельный вид наказания получает распространение в XVI в. Официально срок лишения свободы мог назначаться в пределах от трех недель до одного года и шести недель. Фактически заключенного могли держать до тех пор, пока он не выплачивал штраф, не воз-

¹Статут 1566 г. подготовлен комиссией во главе с канцлером Н. Радзивиллом Черным при участии маршалка дворного О. Б. Воловича, епископа Я. Доманевского, а также правоведов П. Астровицкого, М. Володковича, С. Ножуского, «дактароў праў чужаземскіх» П. Раизия, А. Ратондуса и др. [3, с. 27; 4, с. 166]. Документ развивал уголовно-правовые категории и институты, углублял основы дифференциации и индивидуализации наказаний за преступления с учетом накопленной местной практики и определенного влияния уголовного права европейских государств, и прежде всего Германии.

²Статут 1588 г. разработан при непосредственном участии подканцлера ВКЛ, могилевского старосты Льва Сапеги и издан за его личные средства в Виленской типографии могилевских купцов Мамоницей [9, с. 637; 4, с. 172–174]. Документ соединял местное право с юридической практикой, основами римского и западноевропейского права, в том числе с учетом действовавших правовых норм уложения «Каролина». Его главными принципами являлись следующие: законность, презумпция невиновности, справедливость наказания, ренессансный гуманизм (устанавливались небольшие сроки тюремного заключения: от трех недель до одного года и шести недель; запрещалось применять смертную казнь к беременным женщинам). Законодатель стал выделять формальные и материальные составы преступлений, решал вопросы причинной связи между деянием и наступившими последствиями (например, для вменения убийства требовалось, чтобы срок между ранением и смертью не превышал 24 дней). Появились новые объекты уголовно-правовой охраны: природа и ее ресурсы, их рациональное использование. Более четко систематизированы традиционные объекты охраны: государство и порядок управления, правосудие, религия и церковь, общественная нравственность, человек, собственность, феодал и его статус.

мещал ущерб либо не представлял своего поручителя. Тюрьмы делились на обыкновенные, земляные и каменные [9, с. 653]. Как справедливо отмечает Т. И. Довнар, «кримінальная палітыка дзяржавы ў адносінах да турэмнага зняволення праяўляецца ў законе вельмі выразна: акрамя таго, што колькасць адпаведных санкцый у Статуце 1588 г. павялічваецца ў паўтары разы адносна папярэдняга Статута і ў шаснаццаць разоў адносна Статута 1529 г., закон абавязвае кожны гродскі суд мець турмы, прычым рэгламентуе парадак іх пабудовы і рэжым утрымання зняволеных (Статут 1588 г., р. IV, арт. 31; р. XI, арт. 29)» [1, с. 146].

Изучение норм о назначении наказания дает основания утверждать, что индивидуализация наказания оформляется как принцип, обязательный для соблюдения всеми судебными инстанциями ВКЛ. Однако в статутах раскрывалось содержание компонентов этого принципа посредством разбросанных по всем разделам уголовно-правовых норм о вынесении наказания: суд должен был назначать наказание с учетом характера и степени общественной опасности преступного деяния, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

В более позднее время в западноевропейской правовой цивилизации особую нишу занял Баварский уголовный кодекс, принятый 16 мая 1813 г., автором-создателем которого являлся Пауль Ансельм Фейербах, назначенный в 1805 г. министром юстиции Баварии. В работе «Пересмотр уголовного права», вышедшей в 1799 г., П. А. Фейербах описал единую теорию уголовного права, базирующуюся на постулате *nullum poena sine lege* и ставшую фундаментом разработанного им УК [12, с. 43–44]. Данный кодекс, основанный на богатой традициями средневековой истории уголовно-правовых норм, оказал влияние на формирование уголовного законодательства многих германских государств, а также образованного в XIX в. общегерманского государства, в частности на Германское уголовное уложение 1871 г.¹

Германское уголовное уложение 1871 г. (историческое название действующего УК ФРГ) соответствует концепциям классической школы уголовного права (провозглашает принцип законности;

вводит трехчленную классификацию преступных деяний: преступления, проступки и нарушения; закрепляет в системе наказаний два главных вида наказания: лишение свободы (тюрма, заключение в крепости, арест) и штраф наряду с такими наказаниями, как смертная казнь (до ее отмены в 1949 г.), конфискация имущества и лишение прав).

В 1975 г. немецкий законодатель изложил УК ФРГ в новой редакции, действующей до сих пор [14]. Важным новшеством здесь стал переход от трех-к двухчленной классификации преступных деяний. В настоящее время они делятся на преступления (за них законом предусмотрено лишение свободы на один год или больше) и проступки (наказываются лишением свободы на срок менее одного года или штрафом). Введена дуалистическая система уголовных санкций: наказания и меры исправления и безопасности. Выделены два основных вида наказания: лишение свободы и штраф. В качестве дополнительного наказания предусмотрен запрет на управление автотранспортным средством на срок от одного до трех месяцев. Лишение свободы может назначаться либо на срок до 15 лет, либо пожизненно. В систему мер исправления и безопасности вошли меры, связанные с лишением свободы: помещение в психиатрическую лечебницу, изолятор для алкоголиков и наркоманов, превентивное «интернирование в целях безопасности», применяемое к опасным преступникам.

Уложения Российской империи о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1885 гг. предусматривали главы «Об определении наказаний по преступлениям» [15; 16, с. 10]. Во многом это объясняет появление в учебной литературе по уголовному праву XIX в. разделов, посвященных определению наказания [17–19].

Таким образом, уголовно-правовые нормы уложения «Каролина» 1532 г. в Германии и параллельно действовавших статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 гг., а позднее Статута 1588 г. стали общеевропейским достоянием и имели руководящее значение при разработке законодательства и правоприменительной практики многих государств Европы – Беларуси, Литвы, Латвии, России, Польши, Украины, Эстонии и др. – до XIX в.

Заключение

Выделим общие черты и законодательные традиции современного белорусского и немецкого уголовного права, которые обусловлены влиянием фундаментальных исторических памятников права XV–XVI вв.:

- формирование уголовно-правовых норм и институтов в лоне романо-германской правовой

семьи, несмотря на различные политические, идеологические и социально-экономические преобразования в истории развития государственности;

- наличие писаного кодифицированного уголовного законодательства;
- выделение в законодательстве Общей и Особенной частей;

¹Первая половина XIX в. в Германии характеризуется кодификацией уголовного права. Уголовное законодательство Германской империи разрабатывалось на базе норм уголовного права Баварии, Саксонии и Пруссии. Основой Германского уголовного уложения 1871 г. стало Прусское уголовное уложение 1851 г. [13, с. 159–161, 164–167].

- закрепление в уголовных законах одинаковых правовых принципов, терминов, дефиниций, категорий (понятия преступления, вины, наказания и пр.);

- определение задач уголовных кодексов, целей наказания/ответственности;

- реализация в национальном уголовном законодательстве идей, зарождавшихся в правовых документах времен позднего Средневековья и систематизированных классической школой уголовного права (конец XVIII – XIX в.), базирующейся на учении немецких представителей (И. Кант, Г. Гегель, П. А. Фейербах, И. Бентам), в частности о преступности, составе преступления, вине, свободе воли, основаниях уголовной ответственности, покушении, соучастии, наказуемости, целях наказания;

- установление в законе объективного (*Actus reus*) и субъективного (*Mens rea*) оснований уголовной ответственности;

- разработка системы наказаний в действующем белорусском УК с учетом историко-правового трансфера главных видов наказаний из римского, средневекового белорусского и немецкого уголовного права;

- разделение видов наказаний внутри системы на основные и дополнительные;

- обособление в отдельном законодательном блоке лестницы наказаний и мер уголовной ответственности для несовершеннолетних;

- применение принудительных мер безопасности и лечения (к невменяемым, лицам с уменьшенной вменяемостью, а также страдающим алкоголизмом, наркоманией);

- признание преступным исключительного (закрытого) перечня деяний (*nullum crimen, nullum poena sine lege*);

- большая схожесть объектов уголовно-правовой охраны, в том числе иерархии охраняемых уголовным законом ценностей (мир, безопасность человечества, человек, собственность, природная среда и экологическая безопасность, общественная безопасность, здоровье населения, общественная нравственность, информационная безопасность, государство, власть и управление и др.).

Отличия действующего УК Республики Беларусь от УК Федеративной Республики Германия в подходах к установлению дифференциации оснований и условий уголовной ответственности и наказания заключаются в следующем:

- Уголовный кодекс Республики Беларусь является единственным документом уголовного права, действующим на территории страны. Новые законы, предусматривающие уголовную ответствен-

ность, подлежат включению в УК (ч. 2 ст. 1 УК) [20]. Уголовный кодекс ФРГ (*Strafgesetzbuch*) – не единственный источник, наряду с ним действует «дополнительное» уголовное право (*Nebenstrafrecht*);

- в ст. 11 УК Республики Беларусь закреплено формально-материальное определение понятия «преступление» (противоправность, виновность, наказуемость, общественная опасность деяния), которое законодательно выработано под влиянием социологической школы уголовного права (XIX–XX вв.) и учения ее сторонников (криминалисты Ф. Лист, А. Принс, Ван Гамель, И. Я. Фойницкий) об «общественной опасности деяния», «опасном состоянии личности преступника». Теория «общественной опасности деяния» была весьма популярна в советском уголовном праве. В § 12 УК ФРГ заложено понятие преступного деяния с указанием только его формальных признаков (противоправность и наказуемость деяния) [14];

- в белорусском УК дана четырехчленная классификация преступлений (ст. 12), в основе которой находятся два критерия: характер и степень общественной опасности, а также форма вины (преступления, не представляющие большой общественной опасности; менее тяжкие; тяжкие и особо тяжкие) [20]. При этом УК ФРГ базируется на двучленной классификации преступных деяний, а именно: преступлениях (за них законом предусмотрено лишение свободы на один год или больше) и проступках (наказываются лишением свободы на срок менее года или штрафом) [14];

- в перечне видов наказаний в ст. 48 УК Республики Беларусь присутствует десять основных видов, два дополнительных и три смешанных [21]. В § 38–44 УК ФРГ – два основных вида (лишение свободы и штраф), один дополнительный (запрет на управление транспортным средством) и дополнительные последствия (§ 45) [14];

- по объектам уголовно-правовой охраны в УК Беларуси, например, преступным признается посягательство на авторитет государства (ст. 369-1 «Дискредитация Республики Беларусь»), а в УК ФРГ – экзгибиционистские действия (§ 183), нарушающие сложившиеся устои общественной нравственности.

Таким образом, континентальная (романо-германская) уголовно-правовая философия, сформированная многовековыми правовыми традициями (со времен позднего Средневековья – эпохи Возрождения до Новейшего времени), основывается на общих ключевых законодательных принципах и подходах к созданию правовых институтов уголовного права.

Библиографические ссылки

1. Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 2014.
2. Доўнар Т. Караць нельга памілаваць // Судовы весн. 1993. № 1. С. 62–64.
3. Доўнар Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях. Мінск, 2000.

4. Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 1992.
5. Вішнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён). Мінск, 2003.
6. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. К. И. Яблонского. Минск, 1960.
7. Статут Великого княжества Литовского 1566 года. М., 1855.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі / гал. рэд. І. П. Шамякін. Мінск, 1989.
9. Ахраменка Н. Ф., Бабий Н. А., Барков Н. А. и др. Уголовное право. Общая часть / под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск, 2014.
10. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588 : юбілейнае выданне / транскрыпцыя тэксту падрыхт. С. А. Балашэнкам [і інш.]. Мінск, 2010.
11. Каролина. Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokument> (дата обращения: 20.05.2017).
12. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебrenникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2010.
13. Решетников Ф. М., Сухарев А. Я. Правовые системы стран мира : энцикл. справ. / отв. ред. А. Я. Сухарев. М., 2001.
14. Уголовный кодекс ФРГ : текст по состоянию на 17 авг. 1999 г. : пер. с нем. М., 2000.
15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1873.
16. Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006.
17. Спасович В. Учебник уголовного права. СПб., 1863.
18. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1896.
19. Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. М., 1904.
20. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск, 1999.
21. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-3 (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 июля 2017 г.) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

References

1. Dounar T. I. [History of state and law of Belarus]. Minsk, 2014 (in Belarus.).
2. Dounar T. [Execute can not be pardoned]. *Sudovy vesnik*. 1993. No. 1. P. 62–64 (in Belarus.).
3. Dounar T. I. [Development of main institutes of civil and criminal law of Belarus in XV–XVI centuries]. Minsk, 2000 (in Belarus.).
4. Yuho J. A. [The short essay on the history of the state of law in Belarus]. Minsk, 1992 (in Belarus.).
5. Vishneusky A. F., Yuho J. A. [History of state and law of Belarus in documents and materials (from ancient times to our days)]. Minsk, 2003 (in Belarus.).
6. Yablonskis K. I. (ed.). [Statut of Grand Principality of Lithuania of 1529]. Minsk, 1960 (in Russ.).
7. [Statut of Grand Principality of Lithuania of 1566]. Moscow, 1855 (in Russ.).
8. Shamiakin I. P. (ed.). [Statut of Grand Principality of Lithuania of 1588. Texts. Reference. Comments]. Minsk, 1989 (in Belarus.).
9. Akhramenka N. F., Babii N. A., Barkov N. A., et al. [Criminal law. Part of the total]. Minsk, 2014 (in Russ.).
10. [Statut of Grand Principality of Lithuania of 1588] : jubilejnae vydanne. Minsk, 2010 (in Belarus.).
11. [Carolina. Medieval Historical sources of East and West]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokument> (date of access: 20.05.2017) (in Russ.).
12. Esakov G. A., Krylova N. E., Serebrennikova A. V. [Criminal law of foreign countries]. Moscow, 2010 (in Russ.).
13. Reshetnikov F. M., Sukharev A. Y. [Legal systems of foreign countries] : encycl. guide. Moscow, 2001 (in Russ.).
14. Criminal code of FRG : as of 17 August, 1999. Moscow, 2000 (in Russ.).
15. [Ordinance on the penalties criminal and correctional. With explanations on the decisions of the cassation departments of the Governing Senate]. Saint Petersburg, 1873 (in Russ.).
16. Nepomnyaschaya T. V. [Appointment of criminal punishment: theory, practice, prospects]. Saint Petersburg, 2006 (in Russ.).
17. Spasovich V. [Textbook of criminal law]. Saint Petersburg, 1863 (in Russ.).
18. Sergievskii N. D. [Russian criminal law. Part of the total]. Saint Petersburg, 1896 (in Russ.).
19. Esipov V. V. [Essay on Russian criminal law. Part of the total]. Moscow, 1904 (in Russ.).
20. [The criminal code of the Republic of Belarus]. Minsk, 1999 (in Russ.).
21. The criminal code of the Republic of Belarus : adopted by the House of representatives 2 June, 1999 : s. Council of Repub. 24 June, 1999 : by the Law of the Repub. of Belarus, 19 July, 2016, No. 407-3 (revis. and ext., with effect from 1 July, 2017). *Etalon – Belarus* [Electronic resource]. Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 10.07.2017.
Received by editorial board 10.07.2017.